

Вопрос перевода — это вопрос живого предания Церкви

Предисловие главного редактора

Настоящий выпуск научного журнала «Вестник Свято-Филаретовского института» посвящен проблемам перевода богослужебных текстов на современные языки.

Прежде всего перевод — это донесение смысла, а вопрос о смысле является вопросом и богословским, и экклезиологическим, и антропологическим. Мы должны, прежде всего, помнить, что, утверждая веру в Святую Троицу — в Отца и Сына и Святого Духа — мы утверждаем определенные взаимоотношения, некий образ внутрибожественной жизни, в котором есть Отец и Его Дух и Его Слово: Его Дух как дыхание и Его Слово как Божественный Логос. Дух мы связываем с даром духовности, к которому приобщен каждый человек, откуда он человек, а Слово связано с логоистичностью, т. е. является смыслообразующим. Речь идет не просто о *ratio*, об уме человеческом, а о разуме, который и производит, и воспринимает смыслы, который может быть соборным и личностным или несоборным и неличностным.

Мы должны утверждать необходимость в Церкви такого перевода, который передавал бы смыслы духовного Откровения — все смыслы, касающиеся Священного писания, христианской жизни, писаний отцов, богослужения, смысла молитв или каких-то знаков и действий в храме. Как раз это оказалось в современной церкви под большим вопросом, и, возможно, это связано с тем, что церковнославянский язык в определенное время перестал быть живым языком, закрылся для передачи новых, а подчас и старых смыслов.

Переводить можно очень по-разному. Главный критерий перевода — это именно уловление и передача духовных смыслов в их целостности и полноте. Не просто терминов, не просто формул, а духовных смыслов! Эти смыслы могут передаваться по-разному.

Это дар духа и дар слова для человека, и в человеке, и через человека. Вот это является главным богословским и экклезиологическим моментом в вопросах перевода. Перевод нужен не просто, чтобы человек понимал нечто в смысле рационального понимания. Вопрос перевода — это вопрос живого предания Церкви; вопрос того, способно ли оно жить дальше или может только оглядываться назад, на что-то бывшее прежде.

Предание церковное всегда развивалось, раскрывалось и продолжает раскрываться. Предание никто не закрывал и закрыть не может. Это живая жизнь Духа в Церкви. Но я бы сказал, не только Духа. Есть еще живая жизнь смыслов, действия Слова. Христос действует как божественное Слово или богочеловеческое Слово, что еще важнее. А значит те, кто совершают переводческие труды, почитают Христа и как совершенного Бога, и как совершенного Человека.

В настоящем номере «Вестника СФИ» собраны статьи и документальные материалы, свидетельствующие о живой современной переводческой традиции. Для нас было важно обратиться не только к опыту Русской православной церкви, но и к опыту других православных поместных церквей, а также находкам наших братьев-католиков в деле перевода богослужения на современные языки. Особый интерес представляет интервью с известными богословами, литургистами, практикующими катехизаторами об истории и современной практике переводческой деятельности.

Нам представляется важным, чтобы неутихающие споры о возможности перевода богослужения на русский язык были поставлены в широкий богословский и литургический контекст, который позволяет увидеть, как происходит действие Духа и выявление Смысла в истории.